

UNITED WISDOM

Забота о месте, которым мы временно пользуемся

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-20-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Забота о месте, которым мы временно пользуемся

Эпиграф

Пока он даёт тебе это во владение, заботься об этом.

Эпиктет, «Энхиридион», 11; собственный перевод короткого фрагмента английской версии Элизабет Картер. Стоическое размышление о временности обладания, а не инструкция отказаться от защиты своих прав.

О чём эта статья

Денису дали ключи от небольшого помещения на три недели. Здесь он проводит встречи, переставляет столы и оставляет материалы для следующего дня. Комната стала удобной именно благодаря его работе. Когда срок заканчивается, ему кажется несправедливым тратить последний вечер на возвращение прежнего порядка: он не хозяин, а следующий человек наверняка всё равно устроит место по-своему. Одновременно Денис хочет оставить прикреплённые им полки как подарок. Согласие владельца и будущего пользователя на эту перемену пока не получено.

В этой условной сцене нет большого конфликта с природой, но есть узнаваемый нравственный вопрос. Как пользоваться тем, что нам не принадлежит окончательно, не превращая временность в разрешение на небрежность и не присваивая себе право улучшать чужое пространство без спроса? Место включает не только стены и вещи. Оно включает возможность другого человека войти, работать, отдыхать и понять, что ему передано.

Забота начинается с различения доступа, полномочий и ответственности за собственное действие. Можно ценить предоставленную свободу, обсуждать разумные перемены и признавать пределы обязательств. При этом окончание нашего срока не должно делать невидимым след нашего присутствия. Рассмотреть этот след полезно до последнего вечера, пока ещё доступны разговор, согласование и завершение.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Временный доступ создаёт действительное отношение

Ключи дают Денису возможность войти и пользоваться комнатой. Они не означают, что он отвечает за всю историю здания или получает право решать любую его судьбу. Но и отсутствие окончательного владения не делает его действия нравственно пустыми. Он переставляет предметы, занимает место, создаёт новые условия. Пока это происходит, между ним и другими пользователями существует действительное отношение. Временность ограничивает его полномочия и срок участия, однако не отменяет последствий того, что он выбирает в этот срок.

Мы часто замечаем заботу в собственном доме и называем её естественной. В чужом или общем пространстве тот же вопрос может звучать как дополнительная услуга. Но если мы сами создали беспорядок или перемену, завершение относится к нашему действию, а не обязательно к добровольной любезности. Это не означает, что всякая польза требует вернуть место в неподвижное первоначальное состояние. Это означает, что изменение нужно рассматривать вместе с тем, кому и на каких условиях остаётся его результат.

Место может быть снятой комнатой, участком для временного мероприятия, рабочим столом, гостевым домом или общей кухней. Правила и полномочия различаются. Поэтому нельзя вывести одну юридическую обязанность из общего слова забота. Нравственная точность начинается с описания конкретного доступа: чем мне разрешили пользоваться, что я обещал, какие ограничения знаю? После этого становится заметно, какие вопросы требуют уточнения, а какие уже решены. Человек не должен угадывать весь порядок, когда его можно спросить.

Для Дениса полезна простая перемена вопроса: что я оставлю после трёх недель? Она не лишает его удовольствия от настоящего пользования. Она включает завершение в тот же период ответственности. Если последняя встреча запланирована до самой передачи ключей, времени на возвращение или согласованный иной порядок может не остаться. Значит, забота начинается в расписании, а не только в добром намерении. Участие имеет вход, середину и выход, и каждый из них влияет на других людей.

II. Пользование и преобразование требуют разных полномочий

Право поставить чашку на стол не обязательно включает право прикрепить полку к стене. Возможность переставить мебель на вечер не обязательно означает согласие оставить новую планировку. Разница может казаться мелкой человеку, которому перемена удобна. Для владельца или следующего пользователя она может иметь значение. Поэтому полезно различать обычное пользование в известных пределах, обратимое временное приспособление и изменение, которое останется после нас. Для последнего особенно важно понятное согласование до действия.

Денис рассматривает полки как улучшение, потому что знает их пользу на своих встречах. Но это знание относится к одной цели. Следующий человек может использовать стену иначе, а владелец может не хотеть изменения по причинам, которые Денис пока не знает. Забота не требует заранее считать эти причины правильными во всём. Она требует не выдавать собственную полезность за чужое согласие. Предложение остаётся предложением, пока тот, чьи полномочия затронуты, не получил существенные сведения и не ответил.

Согласование должно показывать, что именно изменится, на какой срок и кто завершит работу, если решение будет иным. Фраза я чуть улучшил не сообщает этого. Если действие уже совершено без необходимого согласия, поздняя просьба сохранить его не превращает прошлое в заранее согласованный процесс. Однако честный разговор всё ещё возможен. Нужно назвать сделанное, объяснить оставшиеся варианты и не ставить другого перед выбором между благодарностью и ролью неблагодарного разрушителя чужого труда.

Полезно помнить и обратное: разрешение на определённую перемену не делает нас бессрочным управляющим местом. Если полки согласованы, это не даёт права распоряжаться всеми следующими изменениями или запрещать другому пользоваться комнатой иначе. Забота может оставить вещь и отпустить управление её дальнейшей жизнью в согласованных пределах. Такой выход бывает труднее физической уборки. Мы хотим, чтобы наш труд сохранился, но право на признание труда отличается от права контролировать чужое будущее пользование.

III. Чистый вид не исчерпывает хорошей передачи

Комната может выглядеть аккуратно и всё же быть неудобной для следующего человека. Нужные предметы убраны в неизвестное место, ключ от шкафа лежит в личной сумке, материалы сложены без пояснения. Внешняя чистота — одна часть состояния, а понятность и доступность — другие. Нельзя автоматически заключить, что место передано хорошо, лишь потому, что фотография не показывает беспорядка. Передача касается возможностей пользоваться пространством, а не только впечатления от его поверхности.

Денису стоит представить не идеального будущего гостя, а обычный первый вход. Человек открывает дверь и пытается понять, что относится к комнате, что оставлено временно и к кому обратиться с вопросом. Такая перспектива не требует угадать его вкусы и планы. Она обращает внимание на сведения, которыми Денис располагает благодаря трём неделям пользования. Если полезное знание остаётся только у уходящего, следующий человек получает дополнительную работу по восстановлению порядка, который внешне будто уже существует.

При этом передавать следует необходимые сведения, а не все личные подробности встреч. Забота о месте не оправдывает раскрытие чужих записей или сохранение материалов, которые должны быть возвращены участникам. Иногда хороший выход означает убрать информацию, которую оставлять нельзя, и ясно обозначить оставшееся. Это вопрос границ, а не максимального количества пояснений. Человек, передающий пространство, должен различить знание о пользовании местом и содержание частной жизни людей, которые в нём находились.

Условия передачи можно согласовать заранее: какие предметы должны быть доступны, что возвращается в прежнее положение, какие изменения принимаются и что осталось открытым. Такой разговор не превращает заботу в сложную церемонию. Для небольшой комнаты достаточно нескольких точных пунктов. Важно, чтобы запись отражала действительное согласие и состояние, а не идеальный итог, которого никто не проверил. Хорошая передача даёт другому возможность начать своё пользование, не разбирая молча незавершённость чужого.

IV. Не моё не означает никому не нужное

Общее место иногда воспринимают как пространство без определённого адресата заботы. Там нет хозяина рядом, и мы надеемся, что нужную работу сделает кто-то другой. В выбранной части второй книги «Политики» Аристотель обсуждает трудности общего владения и внимание к тому, за что ожидают ответственности других. Его рассуждение связано с критикой устройства идеального государства и античными представлениями о семье. Это не современное исследование поведения и не доказательство неизбежной небрежности во всяком общем пространстве.

Для нашей сцены полезен ограниченный вопрос: на кого Денис рассчитывает, когда говорит, что следующий пользователь всё переделает? Есть ли такой человек, знает ли он о работе и согласен ли принять её? Если нет, будущий пользователь выступает удобной вымышленной фигурой. На неё можно переложить всё, чего не хочется заканчивать сегодня. Нравственный предел этого рассуждения состоит не в отсутствии у Дениса права уйти, а в необоснованном предположении, что его незавершённость уже кем-то принята.

Общая ответственность может быть организована хорошо. У комнаты может быть ответственный, известный порядок уборки и согласованные условия возвращения предметов. Тогда пользоваться этим порядком не стыдно, а дополнительная работа не должна дублироваться ради демонстрации личной заботы. Но существование такого процесса нужно установить. Воображаемая система, которая будто всё исправит после нас, не равна действительной договорённости. Узнать порядок иногда важнее, чем совершить впечатляющий жест, нарушающий его по собственной инициативе.

Не моё может означать ограниченный доступ, но не отсутствие ценности. Нам не требуется сделать место своим, чтобы уважать возможность других пользоваться им. Такое уважение может выражаться очень буднично: вернуть предмет, сообщить о перемене, оставить понятные условия, закончить согласованную часть. Оно не создаёт исключительного нравственного статуса уходящего. Оно поддерживает связь между полученной возможностью и способом её завершения. Именно этой связью общее пространство перестаёт быть ничейным в нашем внимании.

V. Забота не требует исправить всё прежнее

В комнате могут существовать недостатки, которых Денис не создавал. Ему неудобен старый шкаф, он видит повреждённую отделку или неясный порядок хранения. Из внимания к месту не следует обязанность исправить всё это за три недели. Иначе временный доступ превращается в бесконечный долг, содержание которого растёт по мере наблюдений. Полезно различать собственный след, принятую обязанность и замеченную чужую или общую задачу. Они могут пересекаться, но не должны автоматически становиться одним списком личной работы.

Если Денис заметил существенную проблему, его посильное участие может состоять в сообщении ответственному человеку. Это не то же самое, что устранение, и в записи нужно сохранить различие. Он не должен объявлять вопрос решённым лишь потому, что написал сообщение. Но и получатель сообщения не вправе считать наблюдение согласием на выполнение всей работы. Забота допускает точную фразу: я могу сообщить и обсудить, однако не принимаю эту дополнительную задачу. Граница здесь помогает ответственности оставаться действительной.

Иногда участник хочет сделать больше. Он может предложить время, средства или небольшой ремонт в согласованном объёме. Такое предложение имеет нравственную ценность, но не даёт права действовать за других и не должно становиться условием обычного уважения. Если нам разрешили пользоваться комнатой на известных условиях, последующее ожидание незаявленной услуги требует разговора. Благодарность за доступ не равна согласованию любой новой обязанности. Честное участие соединяет признательность с возможностью уточнить существенные требования.

Такое различение защищает и самого Дениса, и место. Человек, который заранее принял невозможный объём, может оставить незавершённую работу и затруднить следующий доступ. Ограниченное обязательство проще согласовать и проверить. Если его нужно изменить, следует сообщить об этом до передачи и предложить реальные варианты. Мы не рассматриваем здесь договорное право и не решаем спор о возмещении. Мы обсуждаем способ не превращать хорошее намерение в обещание, на которое другие уже рассчитывают без достаточных оснований.

VI. Временность может научить вниманию без присвоения

В одиннадцатом разделе «Энхиридиона» Эпиктет соединяет временность обладания с призывом заботиться о предоставленном. Весь выбранный раздел включает также смерть близких и утрату имения в стоическом религиозно-философском понимании. Эти сильные утверждения не переносятся в статью как предписание людям, переживающим утрату. Наше сопоставление уже: возможность отпустить притязание на окончательное владение не обязана означать отказ от внимания к тому, чем мы пользуемся сейчас. Забота и присвоение различаются.

Денис может испытывать привязанность к комнате, потому что здесь произошли важные встречи. Это не ошибка, которую требуется убрать ради правильной философии. Привязанность помогает заметить ценность места, но не создаёт дополнительных полномочий сама по себе. Можно сохранить память, выразить благодарность и договориться о допустимом следе. При этом следующий человек вправе иметь собственные цели. Уважать его возможность — значит не требовать, чтобы комната постоянно подтверждала значение нашего прошедшего участия.

Иногда забота без присвоения особенно заметна в скромном выходе. Мы возвращаем ключи, убираем свои вещи, оставляем согласованное пояснение и не требуем обещания, что порядок будет вечным. Это не равнодушие к результату. Это признание того, что после принятой передачи управление переходит к другому в известных пределах. Если часть ответственности остаётся за нами, её нужно назвать отдельно. Чувство связи с местом не должно незаметно превращаться ни в вечный контроль, ни в вечный долг.

Временность тогда становится полезным ограничением. Она помогает спрашивать о том, что действительно находится в нашем участии, и завершать его соразмерно. Не нужно объявлять себя только гостем в мире, чтобы получить такое внимание. Не нужно также считать всякое владение злом. Речь идёт о более практичном различии: пользование может быть серьёзным, даже когда оно заканчивается, а завершение может быть заботливым, даже когда мы признаём, что не будем решать дальнейшую судьбу места.

VII. Улучшение нужно предлагать тому, кто будет с ним жить

Подарок пространству отличается от подарка выбранному человеку. Полки, растения или оставленные материалы меняют условия для людей, которых может не быть рядом во время решения. Поэтому важно найти того, кто уполномочен принять изменение и понимает будущую работу. В условной сцене Денис не должен обращаться к случайному участнику за удобным одобрением, если тот не распоряжается комнатой. Положительный ответ человека без необходимых полномочий не закрывает вопрос только потому, что он прозвучал доброжелательно.

Предложение улучшить место должно включать не только привлекательную сторону, но и обслуживание, хранение, возможность отказаться или вернуть прежнее состояние. Не всё это требует технической подробности в обычном разговоре. Однако существенные последствия должны быть понятны. Если будущий труд неизвестен, это нужно сказать, а не оставлять под словом подарок. Свободное принятие предполагает возможность увидеть то, что принимается. Инициатор не обязан угадывать весь будущий процесс, но обязан не скрывать известные ему условия.

Получатель вправе отказаться от улучшения, не отрицая доброго намерения Дениса. Возможно, оно не соответствует целям помещения, создаёт лишнюю работу или просто не нужно. Такой ответ не означает, что труд был нравственно ничтожным. Он показывает предел согласования. Денис может вернуть прежний порядок, изменить предложение или оставить только согласованную часть. Благодарность за старание и согласие на изменение — два разных ответа; смешивая их, мы делаем отказ эмоционально дороже, чем нужно.

Если улучшение принято, полезно уточнить, что считается передачей. Оставленная вещь, описание условий и подтверждение ответственного человека могут иметь разный статус. Не нужно требовать торжественной благодарности, но нужно понимать, завершена ли наша часть. До этого момента следует сохранить возможность доступного завершения при отсутствии согласия. Забота выражается в ясности передачи, а не в способности убедить другого принять всё, что мы сочли полезным. Подарок становится даром через принятие, а не через настойчивое назначение.

VIII. Уважение к месту не заменяет уважение к живущим рядом

Иногда порядок защищают так настойчиво, что людям трудно пользоваться пространством. Каждый предмет получает запрет, любая перестановка звучит как нарушение, а удобство прежнего пользователя объявляется единственным правильным устройством. Тогда забота о месте может превратиться в заботу о собственной власти над ним. Чтобы этого избежать, полезно спрашивать, какую возможность поддерживает правило и кому оно мешает. Ценность сохранения реальна, но её нужно соотнести с целью пространства и доступностью участия для других.

Человек, который пользуется комнатой иначе, не обязательно менее внимателен. Ему может требоваться иной проход, иной порядок сидения или отсутствие оставленных предметов. Наш опыт служит сведением, а не мерой всех будущих потребностей. Для согласования достаточно обсудить существенное условие; не нужно требовать полной исповеди о причинах. Внимание к людям сохраняет место пригодным для жизни. Оно не

обязано разрешать любое действие, но позволяет объяснять ограничения через предмет, а не через нравственное превосходство прежнего участника.

В Левите, в выбранном фрагменте главы 25, земля рассматривается в религиозном порядке субботнего и юбилейного года; стих 23 связывает пребывание людей с принадлежностью земли Богу. Это определённый библейский контекст, а не современное правило аренды. Он не даёт Денису юридического ответа. Для сопоставления важно ограничение окончательного человеческого притязания. Вопрос о месте остаётся связанным с порядком отношений, а не сводится к личному удобству того, кто пользуется им сегодня.

Сопоставлять этот текст со стоическим размышлением можно без объявления их одной доктриной. В обоих выбранных контекстах окончательное обладание не является единственной перспективой, однако основания, цели и правила различаются. Наш авторский шаг состоит в том, чтобы спросить о людях, которые продолжают пользоваться местом после нас. Этот вопрос не требует общей религиозной веры. Он требует внимания к доступу, полномочиям и завершению конкретного действия. Различие источников сохраняется и помогает не превращать образ в необоснованное предписание.

IX. След своего присутствия полезно описывать честно

Перед уходом Денису может захотеться назвать всё обычным износом или, наоборот, взять на себя всё, что выглядит несовершенно. Оба движения мешают точности. Нужна запись известных изменений и того, чьё происхождение не установлено. Замеченное раньше, созданное нами и обнаруженное при выходе — разные категории. Они помогают разговаривать без автоматического обвинения и без ложного признания. При этом отсутствие полной уверенности не следует использовать для сокрытия действия, о котором мы действительно знаем.

Если Денис сам изменил расположение предметов, он может описать это прямо. Если не знает, когда появилась другая проблема, не нужно придумывать историю ради удобного объяснения. Такая честность не решает юридический спор и не устанавливает техническую причину повреждения. Она создаёт основание для дальнейшего разговора. Ответственный человек получает сведения, а Денис сохраняет предел своего знания. Серьёзная забота способна произнести я не знаю, не превращая это в отказ сообщить то, что известно.

Полезно также различать сообщение и принятый итог. Отправленная фотография не всегда означает, что адресат рассмотрел состояние и согласился с передачей. Если согласие существенно, нужно получить понятный ответ или следовать заранее

известному порядку. Если ответ пока не пришёл, в записи должен оставаться этот статус. Нельзя подменять его уверенностью, что человеку наверняка всё подходит. Завершение действия требует соответствующих оснований, а не только чувства облегчения у того, кто хочет выйти из процесса.

Соразмерная точность не должна создавать из небольшого пользования бесконечную проверку. Для обычной комнаты достаточно установленного порядка и существенных сведений. Подробность нужна там, где она помогает другому пользоваться местом или уточняет реальную ответственность. Если новый вопрос выходит за пределы знания и полномочий Дениса, следует обозначить его и адресовать тому, кто может продолжить. Забота не становится лучше от количества записей само по себе. Её качество определяется тем, насколько записи соответствуют действительности и помогают понятной передаче.

X. Хороший выход завершает пользование и оставляет свободу следующему

Денис может договориться о сохранении части перестановки, убрать свои материалы и вернуть несогласованные изменения к известному порядку. Следующий человек получает комнату с понятными условиями, а не с обязанностью продолжать чужой замысел. Такой результат соединяет участие и отпускание. Денис не обязан исчезнуть из памяти места, но не должен оставаться невидимым распорядителем после окончания срока. Его забота может стать основой чужого начала, не требуя, чтобы это начало повторило его собственное.

Важна и благодарность за полученную возможность. Она может быть простой: признать, что место позволило провести встречи, и завершить согласованную работу. Благодарность не требует дополнительного подарка, особенно если подарок создаёт непринятую нагрузку. Иногда наиболее внимательный ответ — вернуть доступ в понятном состоянии. В нём нет внешней исключительности, зато есть уважение к людям, предоставившим пространство и поддерживающим его дальше. Будничная завершённость не становится менее ценной оттого, что её трудно представить как достижение.

Если завершить всё в срок невозможно, уход не должен начинаться с молчаливой надежды, что вопрос исчезнет. Нужно заранее назвать препятствие, обсудить доступные варианты и сохранить статус оставшейся работы. Другой человек может согласиться на новый порядок или отказаться. Его ответ нельзя считать обеспеченным до разговора. Мы не предлагаем универсального решения конфликтов доступа. Мы предлагаем не прятать

незавершённость за временным характером пользования: срок объясняет предел участия, но не заменяет согласованного выхода.

Забота о временном месте позволяет увидеть зрелую форму отношения: пользоваться без небрежности, менять без присвоения полномочий и уходить без скрытого переноса своей работы. Она не требует стать хозяином всего пространства или исправить всю его историю. Достаточно серьёзно отнестись к полученной возможности и собственному следу. Тогда слово временно перестаёт означать нравственно неважно. Оно означает определённый период, внутри которого наше внимание способно поддержать не только нынешнее удобство, но и свободу того, кто войдёт следующим.

Что это значит на практике

Выберите одно место, которым пользуетесь ограниченный срок. Кратко запишите известные условия доступа, свои изменения и момент выхода. Разделите обычное пользование, временное приспособление и то, что останется после вас. Для последней категории уточните согласие уполномоченного человека до действия. Если перемена уже сделана, назовите её прямо и предложите доступный вариант завершения, не требуя благодарности как формы согласия.

Посмотрите на передачу глазами человека, впервые входящего после вас. Понятно ли, где нужные вещи, что оставлено, какие сведения относятся к пользованию местом? Уберите частные материалы, которые нельзя передавать, и сохраните необходимые пояснения. Отдельно назовите замеченную общую проблему, которую вы не создавали и не принимали как свою задачу. Сообщение о ней не должно выглядеть как подтверждение устранения.

Оставьте время на согласованный выход. Проверьте конкретную договорённость и статус оставшегося вопроса; не считайте молчание подтверждением там, где нужен ответ. После принятой передачи отпустите управление в согласованных пределах. Это авторское упражнение внимательного завершения обычного пользования, а не доказанный способ предотвращать конфликты. Для специальных работ, договорных споров или технических вопросов нужны соответствующие условия и компетентное рассмотрение.

Ключевая цитата

> *Вы пришельцы и поселенцы у Меня.*

Левит, 25:23; собственный перевод короткого фрагмента King James Version. Религиозное основание отношения к земле сохранено; цитата не устанавливает современный статус собственности или аренды.

Связи между традициями

Источник или перспектива	Что помогает увидеть	Граница сопоставления
Эпиктет, «Энхиридион», 11	Временность обладания может сочетаться с заботой	Стоическое отношение к утрате не становится советом переживающим горе
Аристотель, «Политика», II, III	Ожидание чужой заботы требует конкретного рассмотрения	Античная критика не доказывает неизбежность небрежности в общем месте
Левит, 25:1–28	Человеческое притязание на землю помещено в религиозный порядок	Библейские правила не заменяют современную договорённость
United Wisdom	Доступ, изменение и передача требуют различения полномочий	Авторский практический аргумент, без гарантий эффективности

Источники и примечания

1. Epictetus, The Enchiridion, английский перевод Elizabeth Carter, Internet Classics Archive, раздел 11 прочитан целиком, отображаемая строка 44. Используется только короткий фрагмент о заботе во время обладания. Смерть близких и утрата имущества входят в исходный контекст; они не переносятся как психологическая рекомендация или отказ от защиты прав.

2. Aristotle, Politics, Book Two, перевод Benjamin Jowett, Internet Classics Archive, Part III, отображаемые строки 42–49 прочитаны непрерывно целиком. Рассуждение касается критики платоновской общности семьи и имущества. Исторические иерархические представления и обобщения не принимаются как нормы для нынешних отношений; текст не используется как эмпирическое исследование.

3. Leviticus, King James Version, 25:1–28 прочитано непрерывно, отображаемые строки 457–466; ключевой фрагмент — 25:23. Сохранён контекст субботнего и юбилейного года, возвращения владения и религиозной принадлежности земли. Остальная глава не объявляется прочитанной; современные правила владения из неё не выводятся.

Чтение проверено 10 октября 2026 года. Русские цитаты переведены United Wisdom с названных английских версий. Всемирные права на конкретные версии не установлены; используются ссылки, короткие цитаты и ограниченное изложение. Полные исходные

тексты не импортируются и не векторизуются. Условная сцена и практика авторские; научные гарантии их эффективности не заявляются.

Теги

забота о месте, временное пользование, передача пространства, полномочия, согласие, чужое пространство, общее место, уважение, завершение, ответственность, доступ, изменение, подарок, благодарность, границы заботы, собственный след, незавершённость, общий труд, временность, неприсвоение, понятность, частная информация, условия передачи, свобода другого, практическая этика, Эпиктет, Аристотель, Левит, United Wisdom, следующий пользователь

Об авторах

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.